

ИЗ НАСЛЕДИЯ АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

Открытое противостояние христианских конфессий, остается для Церкви и общества самым болезненным вопросом. Продолжая тему статьи «Не раздлиться Христос!», мы публикуем уникальный текст. Это письмо Александр Мень отправил одной из своих прихожанок. Во избежание ложных домыслов заявляем, что этот текст передан целиком и без каких-либо изменений.

Справка: протоиерей Александр Мень, священник Русской Православной Церкви, настоятель храма в Новой Деревне под Москвой; был убит топором 9 сентября 1990 года в 6-40 утра по дороге на электричку. Следствие по делу об убийстве будет окончательно закрыто в следующем году. Убийцы не найдены. В интервью, данном испанской журналистке за четыре дня до смерти, отец Алек-

сандр, обрисовав в общих чертах, без всякой снисходительности, картину состояния Православной Церкви подчеркнул, что иной альтернативы нет. Накануне смерти он говорил своей духовной дочери: «Никому не верьте, кто будет говорить, что наша Церковь не свята. О том, что Церкви конец, сокрушались еще в IV веке. Церковь жива не нами, а Господом нашим Иисусом Христом. А Он всегда

здесь с нами в Своей Церкви. Здесь - продолжение воплощения Иисуса Христа в истории, здесь Его Царство».

Ныне высказываются мнения о возможности признания отца Александра - святым.

Письмо пастыря

Дорогая Н.! Хочу и должен объяснить Вам, как я отношусь к вопросу о молитве с инославными христианами. Прежде всего, наша Церковь не возражает этого в принципе. Наши иерархи и представители бывают на праздниках в католических храмах и у баптистов. Католики разрешают своим приобщаться в наших хра-

в душевном складе разных людей и народов, и политические распри, и культурные расхождения. В результате этого возникли отличия и в обрядах, и в вероучительных формулировках.

Однако Господь даже это явное зло обратил в добро. Благодаря разделению христианство избежало нивелирования и жесткой однообразной системы. В каждом исповедании (в разной степени) раскрывались духовные дары, были свои праведники и святые.

Таким образом, в развитии есть общая закономерность: сначала нерасчлененное единство, потом - разделение и, наконец, единение на высшей степени. Эта последняя

мах, а наша патриархия в случае нужды тоже допускает их к таинствам. Мы исходим из того, что Господь основал не несколько верований, а единую Церковь, и разделение христиан воспринимаем как грех (молясь о «соединении всех»).

Причины разделения были разными: и различия

стадия уже близка к осуществлению (хотя конечно, по меркам историческим, а не по масштабам индивидуальной жизни).

Завет Господа: «Да будет едино стадо» - цель современного христианства.

Но как этому содействовать? Прежде всего - преодолением вражды, жела-

нием понять других, при сохранении верности своей традиции.

Этому посвящены все формы экуменической работы и служения в мире и у нас в стране. Христиане делают упор на том, что сближает, а не на том, что разделяет.

Раньше каждое исповедание считало, что средство для единства - только прозелитизм, то есть обращение всех в свою конфессию. Теперь, когда поняли, что нужны другие пути, избрали путь СБЛИ-

ЖЕНИЯ. Разумеется, оно исключает прозелитизм. Он приносит ущерб братскому взаимопониманию и доверию, внушает мысль, будто все хотят друг друга «перетянуть» и ведут тайную пропаганду в свою пользу.

С католиками у нас проще, так как все основы у нас общие. С протестантами - сложнее. В частности, если говорить о пятидесятниках, то они нередко утверждают, будто Дух Божий дышит только в их общинах. Между тем каж-

дый человек, который пережил истинное обращение (в нашей Церкви), может и должен считать себя получившим духовное крещение и дар Духа. Если люди этот дар не развивают, то причины - в них самих.

Разумеется, негативное отношение к другим, мало содействует сближению и братскому сознанию. Но, к счастью, не все члены таких общин (баптистов, пятидесятников и др.) держатся подобных непримиримых взглядов. Что же препятствует духу экуменизма? Еще раз повторяю: те случаи, когда люди, побывав у инославных, разрывают братское и евхаристическое общение со своими. Это - и измена по-

сающий свою церковную общину (ссылаясь на личные вкусы, на прочитанное в книжках, на недостатки церковные и пр.), является пусть и невольным, но врагом дела Христова.

Всегда нужно понимать, что в Евангелии от Иоанна нам сохранена одна из немногих молитв Спасителя, выражающих Его глубокое желание, Его волю. Это «первосвященническая молитва» в ночь перед Голгофой: «Да будут все едино». Мы еще далеки от того, чтобы осуществить эту волю Господа, но должны всеми силами к этому стремиться. И все, что препятствует Его воле, есть для нас грех. Вот почему обязательным условием общения с инослав-

человечески, и акт, направленный против Христа, против Его воли. Это вносит разделение, смуты, соблазны, отбрасывает дело единства назад, в века соперничества, упреков, борьбы и поношений.

Поэтому для своих прихожан я не считаю допустимым общаться в молитве с теми конкретными общинами, которые не соблюдают строго экуменического принципа и правила: «Никакого прозелитизма». Как там в других странах - я не знаю. Но у нас это так. Человек, бро-

ными является неукоснительное соблюдение ими (и нами) указанного важнейшего экуменического правила.

И последнее: как быть, если видишь у инославных христиан нечто воистину достойное и прекрасное (горячую веру, живую молитву, чистоту жизни, общинность)? Ответ один: благодарить Бога за этих людей и молиться о том, чтобы и мы умножали в своей среде эти черты и дарования.

Протоиерей Александр Мень